

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С Ч. 6 СТ. 15 УК РФ

А. В. Кудрявцева,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Ю. А. Воронин,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены изменения, внесенные в ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, в соответствии с которыми суд может изменить категорию преступлений, с точки зрения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *категория преступлений, фактические обстоятельства дела, вид и размер наказания.*

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 15 УК РФ была дополнена ч. 6 следующего содержания: «С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

Данная норма еще в период своего обсуждения в виде проекта и после вступления ее в законную силу подверглась критике со стороны ученых и практических работников. В частности, эту норму называют «миной замедленного действия», которая подрывает объективную категорию классификации преступлений в зависимости от их тяжести¹.

Критерием классификации преступлений, закрепленной в ст. 15 УК РФ, является характер и степень общественной опасности деяний, а средствами индивидуализации наказания являются открытый перечень смягчаю-

щих обстоятельств, отягчающие обстоятельства, перечисленные в законе, назначение наказания по правилам ст. 62, 63-1, 64, 65, 66, 67, 68 УК РФ. Основания для применения ст. 62, 64, 74 УК РФ те же, что и для изменения категории преступлений: совершение преступления при наличии смягчающих обстоятельств, отсутствие отягчающих обстоятельств, фактические обстоятельства дела, существенным образом влияющие на назначение наказания.

В. В. Дорошков полагает, что данное «новшество было не до конца продумано»².

Анализируемая норма расширяет пределы судебного усмотрения, что многими учеными расценивается как возможность расширения и коррупционной составляющей. Полагаем, что следует привести слова С. А. Пашина, одного из авторов судебной реформы, которая длится в России уже более 20 лет: «Думаю, бояться тут нечего, так как в суде есть устоявшаяся практика и какое-то время, наверняка, изменений в ней не произойдет»³.

А. В. Елинский справедливо указывает на то, что «отнесение преступления к той или иной категории должно определяться исходя из санкции, предусмотренной за данное преступление нормой Особенной части УК РФ, не может и не должно зависеть от срока или размера наказания, назначаемого виновному лицу приговором суда»⁴.

Надо сказать, что не все ученые отрицательно относятся к определению категории преступлений в зависимости от фактически назначенного наказания. Так, А. Э. Жалинский высказывает позицию, в соответствии с

которой несправедливым является распределение преступлений по категориям, когда тяжесть деяния зависит от размера санкции конкретной статьи, а не от реально назначенного наказания⁵.

Следует привести решения Конституционного Суда РФ, которые касаются классификации преступлений по степени общественной опасности в зависимости от размера и вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. Так, в определениях от 21 октября 2008 г. № 489-О⁶, от 20 ноября 2008 г. № 779-О⁷, от 19 февраля 2009 г. № 90-О⁸ Конституционный Суд РФ констатировал, что установленные ст. 15 УК РФ критерии определения степени тяжести преступления в зависимости от предусмотренной конкретной статьей максимальной границы санкции, а не от реально назначенного наказания, не нарушают конституционные права заявителей.

Обосновывая данное решение, Конституционный Суд РФ указал следующее: «Статья 15 УК РФ относит преступление к той или иной категории преступлений исходя из их характера и степени их общественной опасности. При этом в качестве формального критерия для отнесения преступления к конкретной категории используется размер максимального наказания, указанный в соответствующих статьях особенной части кодекса (а не размер наказания, фактически назначенного подсудимому). В соответствии с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ) ч. 3 ст. 30 УК РФ относит к покушению на преступление умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, а ч. 3 ст. 66 УК РФ предписывает в таких случаях назначать наказание в размере не свыше трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за оконченное преступление соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Эта норма, которая регулирует условия назначения наказания за неоконченное преступление, устанавливая предписание о пропорциональном сокращении максимального наказания вне зависимости от того, какой статьей Особенной части УК РФ предусмотрен соответствующий состав преступления, не может применяться при определении категории преступления. Таким образом, ст. 15 УК РФ во взаимосвязи со

ст. 30 и 66 данного кодекса направлена на недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения, и сама по себе конституционные права не нарушает».

При изменении категории преступления наряду с вопросами уголовно-правового характера возникают вопросы уголовно-процессуального характера. В частности, основаниями для рассмотрения вопроса об изменении категории преступления являются: 1) фактические обстоятельства дела; 2) наличие совокупности смягчающих обстоятельств; 3) наказание, назначенное в пределах, установленных ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В производствах, установленных гл. 40 и 40-1 УПК РФ, в связи с тем, что фактические обстоятельства дела признаны сторонами и ими не оспариваются, они не вызывают сомнения у суда и им не исследуются. Однако наказание в соответствии с ч. 4, 5 ст. 62 УК РФ назначается, как правило, в пределах, указанных ч. 6 ст. 15 УК РФ, которая необходима для возможного изменения категории преступлений. Возникает вопрос о возможности изменения категории преступлений судом при отсутствии непосредственного исследования фактических обстоятельств и доказательств. Полагаем, что это возможно, поскольку при рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с гл. 40 и 40-1 УПК РФ суд и стороны исходят по взаимному соглашению из презумпции доказанности тех фактических обстоятельств, которые установлены в обвинительном заключении.

Вопрос о возможности изменения категории преступлений возникает в контрольных и надзорных стадиях уголовного процесса. В настоящий период, когда апелляционный порядок обжалования действует только для решений мировых судов, такой вопрос для апелляционной инстанции не возникает, поскольку мировые судьи в соответствии со ст. 31 УПК РФ рассматривают дела только о преступлениях небольшой тяжести.

Введение судов апелляционной инстанции для решений судов иных звеньев с 1 января 2013 г. обусловит возможность изменения категории преступлений в суде апелляционной инстанции при исследовании в судебном разбирательстве доказательств и фактических обстоятельств дела непосредственно.

Иначе рассматривается нами возможность суда кассационной и надзорной инстанции изменять категорию преступлений. В ста-

дии надзорного и кассационного производства, как правило, фактические обстоятельства дела и доказательства непосредственно не исследуются. Полагаем, что если суд первой или апелляционной инстанций не усмотрел оснований для изменения категории преступлений, то кассационная инстанция самостоятельно этого сделать не может.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ внесены изменения также в ст. 299 УПК РФ, которая дополнена п. 6.1 следующего содержания: «Имеются ли основания для изменения категории преступления в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». В соответствии с этой нормой обязательному обсуждению при постановлении приговора подлежит вопрос об изменении категории преступлений при рассмотрении любого уголовного дела. При этом, если исходить из последовательности вопросов, которые подлежат обязательному обсуждению при постановлении приговора в соответствии со ст. 299 УПК РФ, этот вопрос должен обсуждаться перед вопросом о назначении наказания. В ч. 6 ст. 15 УК РФ одним из формальных оснований для изменения категории преступлений служит наказание, назначенное в пределах, указанных в этой части ст. 15 УК РФ.

В какой части приговора должно содержаться решение суда об изменении категории преступлений? В описательно-мотивировочной? Тогда это решение, скорее, предвосхищает назначение наказания, а его размер и вид являются основанием для изменения категории преступлений. В резолютивной части приговора? Но в этой части, как правило, должно содержаться уже готовое решение, которое обосновывается в описательно-мотивировочной части приговора.

Необходимо заметить, что вид и размер наказания указываются только в резолютивной части приговора, мотивировка же этого решения также должна содержаться в описательно-мотивировочной. Полагаем, что законодатель, по крайней мере, в ст. 299 УПК РФ должен был поместить вопрос об изменении категории преступлений после вопроса о виде и размере наказания.

Кроме того, данный вопрос должен обсуждаться судом только в тех случаях, когда формально есть к этому предпосылки, в частности, наличие совокупности смягчающих

обстоятельств, отсутствие отягчающих обстоятельств, исключительность фактических обстоятельств дела и назначение наказания в пределах, указанных в ч. 6 ст. 15 УК РФ. Если данные основания не усматриваются, то в приговоре не должно содержаться суждение об изменении категории преступления или отсутствии к тому оснований.

При рассмотрении этих вопросов в порядке ст. 397–399 УПК РФ, ст. 10 УК РФ, если наказание назначено по приговору выше пределов, указанных в ч. 6 ст. 15 УК РФ, присутствуют отягчающие обстоятельства, то это должно являться основанием для отказа в приеме ходатайства о пересмотре приговора в порядке ст. 10 УК РФ.

Кроме того, в порядке ст. 10 УК РФ, рассматривая возможность изменения категории преступлений, суды первой инстанции должны исходить из презумпции установления тех фактических обстоятельств, которые указаны в приговоре, и руководствоваться ими при принятии решения о пересмотре приговора и изменении категории преступления в порядке ст. 10 УК РФ.

¹ Крылова Н. Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 26–27.

² Дорошков В. В. Законопроекты об изменениях норм УК и УПК РФ поступают к нам каждый день // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 14.

³ Пашин С. А. Сознание судей останется репрессивным // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 26.

⁴ Елинский А. В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2011. С. 121.

⁵ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 307.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 489-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупецкого Сергея Львовича на нарушение его конституционных прав ст. 15 УК РФ».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 15 Уголовного кодекса РФ».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 90-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кривчикова Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав ст. 15 УК РФ Уголовного кодекса РФ».